

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В ЦЕЛЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ ПО МГП, И РОЛЬ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ СЛУЖБЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА (МККК)¹

Пьер А П Р А К С И Н*

Введение

Наиболее важные нормы международного гуманитарного права содержатся в четырех Женевских конвенциях 1949 г.² о защите жертв войны и Дополнительных протоколах к ним 1977 г.³ Эти договоры имеют универсальный характер⁴. В число источников международного гуманитарного права входит также целый ряд других международных соглашений, направленных прежде всего на ограничение средств и методов ведения войны^{5, 6}. Не вызывает сомнений, что участие как можно большего числа государств в этих договорах будет способствовать соблюдению норм международного гуманитарного права в случае вооруженного конфликта. Тем не менее, сам факт участия государств не означает, что все принципы, предусмотренные этими договорами, будут автоматически применяться.

Большая часть положений международного гуманитарного права является нормами прямого действия (самоисполнимыми нормами), для применения которых не требуется принятия никаких особых мер. Тем не менее, некоторые положения Женевских конвенций, Дополнительных протоколов к ним, равно как и других договоров в области международного гуманитарного права, не являются самоисполнимыми. Для того, чтобы такие нормы могли эффективно применяться, государства должны принять меры по имплементации, т.е. особые меры правового или практического характера для конкретизации на национальном уровне принципов и норм соответствующих соглашений по международному гуманитарному праву.

Обязательство государств-участников Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним принимать меры по имплементации

*Делегат-юрист, Московская региональная делегация МККК.

вытекает из обычного принципа *pacta sunt servanda*, т.е. принципа добросовестного выполнения государствами своих международно-правовых обязательств⁷. Статья 1, общая для четырех Женевских конвенций, прямо предусматривает, что *“Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать”* Конвенции, а статья 80 Дополнительного протокола I предусматривает, что:

“1. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, без промедления принимают все необходимые меры по выполнению обязательств, возлагаемых на них Конвенциями и настоящим Протоколом.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, отдают приказы и распоряжения с целью обеспечения соблюдения Конвенций и настоящего Протокола и осуществляют контроль за их выполнением”.

Меры по имплементации должны приниматься государствами уже в мирное время⁸ с тем, чтобы в случае вооруженного конфликта несомоисполнимые нормы международного гуманитарного права могли начать действовать незамедлительно. Может сложиться впечатление, что в мирное время не следует уделять внимания нормам, регулирующим правоотношения в период вооруженных конфликтов. Однако если не предпринимать никаких шагов по имплементации международного гуманитарного права в мирное время, то нельзя ожидать, что в случае вооруженного конфликта его положения действительно будут соблюдаться. Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним прямо указывают на обязательство государств принимать соответствующие меры уже в мирное время⁹.

Многочисленные исследования по вопросам имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне, проведенные Международным Комитетом Красного Креста¹⁰ в 1980-х годах, продемонстрировали, что лишь небольшое число государств предпринимает достаточно усилий в этой области¹¹.

Идя навстречу пожеланиям государств и следуя рекомендациям, принятым на различных международных форумах, в том числе на XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 1995 г.¹², МККК активизировал свою деятельность в сфере оказания государствам поддержки в вопросах имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне¹³. Для этого в 1995 году МККК создал Консультативную службу по международному гуманитарному праву¹⁴, в задачи которой входит поддержка участия государств в договорах по международному гуманитарному праву и оказание им содействия в области имплементации положений этих договоров на национальном уровне.

Ниже будут рассмотрены некоторые наиболее важные меры по имплементации международного гуманитарного права (I), а также роль

Консультативной службы в поддержке усилий, предпринимаемых в области подготовки и принятия таких мер, в частности, в государствах Восточной Европы и Центральной Азии (II).

(I). Меры по имплементации международного гуманитарного права

На основе Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним можно выделить около 40 мер по имплементации, которые должны быть приняты государствами на национальном уровне¹⁵. Некоторые из них можно отнести к числу приоритетных, учитывая их решающее значение для соблюдения международного гуманитарного права и для защиты жертв вооруженных конфликтов. Речь идет, в частности, о таких мерах, как принятие законодательства, предусматривающего уголовные санкции за серьезные нарушения международного гуманитарного права (“военные преступления”), принятие нормативно-правовых актов, обеспечивающих защиту эмблем красного креста и красного полумесяца, распространение знаний о международном гуманитарном праве.

Осуществление комплекса мер по имплементации предполагает принятие законов, иных нормативных актов, разработку учебных программ, создание специальных структур, набор и подготовку персонала и т.д. Своевременное принятие государствами такого рода мер имеет ключевое значение для эффективности действия норм международного гуманитарного права в случае вооруженного конфликта.

Представляется целесообразным ниже дать краткий обзор международно-правовых основ обязательств государств в сфере принятия некоторых мер по имплементации международного гуманитарного права¹⁶. Следует подчеркнуть, что речь идет не об исчерпывающем перечне таких мер, а лишь о нескольких примерах.

1. Перевод

Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним должны быть переведены на национальные языки государств-участников. Эта мера необходима прежде всего для того, чтобы все лица, к которым обращены эти договоры, могли прочесть и понять их положения. Государства-участники должны обмениваться текстами официальных переводов Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, а также законов и постановлений, принятых в развитие предусмотренных в них принципов¹⁷.

2. Распространение знаний

Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним прямо предусматривают обязательство государств-участников как в мирное, так и в военное время распространять возможно шире тексты этих договоров и включать их изучение в учебные программы военного и гражданского образования. Эта мера направлена на ознакомление всего населения в целом и, в частности, личного состава вооруженных сил с принципами и нормами международного гуманитарного права¹⁸.

Наряду с общим обязательством по распространению знаний о

международном гуманитарном праве. Дополнительный протокол I предусматривает также некоторые специальные обязательства, связанные с этим вопросом. Так, например, государства должны осуществлять набор и подготовку персонала, специализирующегося в области применения международного гуманитарного права¹⁹. Такой персонал включает, например, медицинских работников, юристов и т.д. Предусматривается также, что государства должны обеспечить наличие юридических советников в вооруженных силах с тем, чтобы они могли консультировать военных командиров по вопросам применения международного гуманитарного права и обучения личного состава вооруженных сил в этой области²⁰.

3. Пресечение нарушений

В соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I, государства-участники этих договоров обязаны пресекать на национальном уровне деяния, определяемые как “серьезные нарушения” или “военные преступления”²¹.

В строгом соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I серьезные нарушения должны пресекаться на национальном уровне лишь в том случае, если они были совершены в период международного вооруженного конфликта. Ни в общей для Женевских конвенций статье 3, ни в Дополнительном протоколе II, применяемых в случае немеждународного вооруженного конфликта, соответствующее обязательство прямо не предусматривается.

Тем не менее, ничто не препятствует государствам ввести в действие внутреннее законодательство, предусматривающее уголовное преследование за деяния, совершенные в период внутреннего вооруженного конфликта, и прежде всего, за деяния, которые квалифицировались бы как серьезные нарушения (“военные преступления”), будь они совершены в период международного вооруженного конфликта²². Так, законодательство ряда государств, например, Бельгии, Канады, Испании, Финляндии, Нидерландов, Таджикистана и Швеции, предусматривает пресечение деяний, квалифицируемых в Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I как серьезные нарушения, независимо от того, были ли они совершены во время международного или внутреннего вооруженного конфликта²³.

Затрагивая вопрос о пресечении таких нарушений на международном уровне, следует заметить, что Международный трибунал по бывшей Югославии²⁴ и Международный трибунал по Руанде²⁵ обладают компетенцией рассматривать дела, связанные с серьезными нарушениями, совершенными в период немеждународного вооруженного конфликта^{26, 27}.

В соответствии со Статутом Международного уголовного суда, принятым 17 июля 1998 года²⁸, этот судебный орган также наделен компе-

тенцией рассматривать дела, связанные с серьезными нарушениями международного гуманитарного права, совершенными в условиях внутреннего вооруженного конфликта. Статутом предусматриваются четыре категории военных преступлений. Две первые категории применяются к международным вооруженным конфликтам и включают (i) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. и (ii) другие серьезные нарушения законов и обычаев войны, применяемых в условиях международных вооруженных конфликтов²⁹. Третья и четвертая категории военных преступлений по смыслу Статута относятся к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Речь идет о (i) серьезных нарушениях статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. и (ii) других серьезных нарушениях законов и обычаев войны, применяемых к немеждународным вооруженным конфликтам^{30, 31}.

МККК рекомендует государствам предусмотреть во внутреннем законодательстве ответственность за деяния, квалифицируемые как серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного Протокола I, независимо от типа конфликта, в период которого они были совершены, будь то международный вооруженный конфликт или вооруженный конфликт немеждународного характера. Такой подход направлен на обеспечение более эффективного соблюдения обязательств, предусмотренных общей для четырех Женевских конвенций статьей 3 и Дополнительным Протоколом II, применяемых в случае вооруженного конфликта немеждународного характера.

Помимо включения в уголовное законодательство исчерпывающего перечня серьезных нарушений международного гуманитарного права государствам для того, чтобы полностью выполнить свои обязательства в области пресечения таких нарушений, необходимо также предусмотреть некоторые особые принципы пресечения этих деяний, в частности, принцип универсальной юрисдикции и принцип неприменимости срока давности³².

4. Защита эмблемы и наименования красного креста и красного полумесяца

Ввиду особого значения эмблемы красного креста и красного полумесяца для защиты жертв вооруженных конфликтов и персонала, оказывающего им помощь, эмблема должна всегда и везде пользоваться признанием и уважением.

Первая Женевская конвенция запрещает использование эмблемы или наименования красного креста лицами, не имеющими на то права в силу этой же Конвенции, и предусматривает обязательство государств предотвращать и пресекать злоупотребления эмблемой³³, принимая в этих целях надлежащие меры нормативного характера³⁴.

В целях содействия созданию государствами нормативно-правовой базы защиты эмблемы МККК разработал типовой закон об использо-

вании и защите эмблем красного креста и красного полумесяца³⁵. Этот документ может рассматриваться в качестве основы для законодательства в области защиты эмблемы, но должен быть адаптирован к правовой системе и законодательной технике различных государств³⁶.

5. Защита лиц, свобода которых была ограничена по причинам, связанным с вооруженным конфликтом

Международное гуманитарное право включает большое число норм, направленных на защиту лиц, свобода которых была ограничена по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.

В частности, международным гуманитарным правом предусматривается комплекс основных судебных гарантий, которые при любых обстоятельствах должны соблюдаться в отношении таких лиц. Эти гарантии направлены на обеспечение справедливого и беспристрастного судебного разбирательства в период вооруженного конфликта³⁷.

Принцип соблюдения основных судебных гарантий в отношении лиц, свобода которых была ограничена в связи с вооруженным конфликтом, предполагает принятие государствами специального внутреннего законодательства, предусматривающего такие гарантии. Действующие нормативные акты также должны быть приведены в соответствие с положениями международного гуманитарного права. Так, например, ничто в уголовно-процессуальном законодательстве или нормативных актах, предназначенных для исполнения военными, не должно противоречить принципу безусловного соблюдения основных судебных гарантий.

Международное гуманитарное право содержит комплекс специальных норм, касающихся защиты военнопленных и интернированных гражданских лиц. Так, вопросам обращения с военнопленными целиком посвящена Третья Женевская конвенция. Некоторые из предусмотренных в ней гарантий получили развитие в Дополнительном протоколе I³⁸. Гарантии в отношении интернированных гражданских лиц определены в Четвертой Женевской конвенции и Дополнительном протоколе I³⁹.

Государства должны принять весь комплекс правовых и практических мер, обеспечивающих обращение с лицами, лишенными свободы в результате вооруженного конфликта, в полном соответствии с положениями международного гуманитарного права. Вопросы, требующие конкретизации на национальном уровне, включают, в частности, условия содержания таких лиц, их взаимоотношения с внешним миром и властями, режим уголовной и дисциплинарной ответственности, условия освобождения и репатриации и т.д.

6. Особая защита женщин и детей

Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним содержат положения, касающиеся особой защиты женщин⁴⁰ и детей⁴¹ в период вооруженного конфликта. Эти нормы учитывают особые нужды женщин и детей, в особенности, если их свобода была ограничена, или

если они оказались на оккупированной территории. Эти положения также касаются таких вопросов, как воссоединение семей, разлученных в результате вооруженного конфликта, назначение и исполнение наказаний, участие в военных действиях⁴².

Государствам следует принять специальные меры, включая меры законодательного характера, чтобы обеспечить в полном объеме особую защиту женщин и детей в случае вооруженного конфликта. Например, в законодательстве государств должна быть исключена возможность приведения в исполнение смертного приговора в отношении беременных женщин и матерей малолетних детей, а также в отношении лиц, не достигших 18 лет на момент совершения правонарушения, связанного с вооруженным конфликтом⁴³. Государства также должны принять меры, исключающие возможность призыва на военную службу или непосредственного участия в военных действиях детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста⁴⁴. Этот принцип может быть отражен, например, в законодательстве об обороне, воинской обязанности и военной службе.

7. Меры по опознаванию и защите некоторых категорий лиц и объектов

Государства-участники Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним обязаны принять меры по обеспечению опознавания и/или защиты в период вооруженного конфликта некоторых категорий лиц и объектов, пользующихся покровительством этих международных договоров. Эти меры должны быть приняты, в частности, в отношении медицинского и религиозного персонала⁴⁵, журналистов, находящихся в районе военных действий⁴⁶, санитарных учреждений и транспортных средств⁴⁷, установок и сооружений, содержащих опасные силы⁴⁸, культурных ценностей и мест отправления культа⁴⁹, природной среды⁵⁰. Личный состав вооруженных сил сторон в конфликте должен иметь удостоверения личности, подтверждающие статус комбатанта⁵¹.

Очевидно, что меры по обеспечению опознавания и защиты лиц и объектов, находящихся под покровительством Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, могут и должны быть подготовлены и приняты государствами уже в мирное время.

8. Структуры, предоставляющие защиту или помощь

Государства-участники Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним обязаны принять меры по созданию и обеспечению деятельности структур, предназначенных для предоставления защиты или помощи жертвам вооруженных конфликтов. К таким структурам относятся, например, национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца⁵², организации гражданской обороны⁵³, национальные справочные бюро⁵⁴, службы регистрации могил⁵⁵.

Эффективное функционирование таких структур в период воору-

женного конфликта будет зависеть прежде всего от мер, принятых государствами еще в мирное время. Например, государства могут подготавливать нормативные акты об учреждении и порядке деятельности таких структур, предпринять шаги для их материально-технического обеспечения, осуществить набор и подготовку персонала и т.д.

Меры по имплементации международного гуманитарного права имеют комплексный характер. Осуществление таких мер чаще всего входит в компетенцию различных государственных органов. В этой связи возникает настоятельная необходимость координации их усилий в области имплементации международного гуманитарного права.

Опыт государств, которые столкнулись с проблемой имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне, продемонстрировал, что специализированная межведомственная структура, призванная координировать деятельность различных государственных органов в этой области, может оказаться полезной и даже необходимой для эффективной и полной имплементации международного гуманитарного права. Несмотря на отсутствие договорного обязательства по созданию на национальном уровне структур по имплементации, МККК, тем не менее, рекомендует государствам учредить такие органы. Этот шаг не только будет способствовать имплементации международного гуманитарного права, но и позволит придать этому процессу систематизированный характер. На сегодняшний день такие структуры созданы примерно в 40 государствах, в том числе в Молдавии, Белоруссии, Грузии, Киргизии, Таджикистане^{56, 57}.

(II) Консультативная служба по международному гуманитарному праву МККК и ее деятельность в государствах Восточной Европы и Центральной Азии

Как уже отмечалось, Консультативная служба по международному гуманитарному праву МККК была образована в 1995 г. Ее создание стало ответом, в частности, на рекомендации XXVI Международной конференции Красного креста и Красного Полумесяца, которая предложила МККК расширить свои возможности в области содействия имплементации международного гуманитарного права⁵⁸.

Рассмотрим структуру и функции Консультативной службы (1.), а затем ее деятельность в государствах Восточной Европы и Центральной Азии (2.).

1. Структура и функции

Консультативная служба по международному гуманитарному праву является частью общей структуры МККК. В штаб-квартире МККК в Женеве Консультативная служба входит в состав Правового управления. Подразделения Консультативной службы действуют также в нескольких региональных делегациях МККК, расположенных во всех частях света,

что позволяет Консультативной службе непосредственно осуществлять свою деятельность во многих странах мира.

Консультативная служба располагает собственным Центром документации, в котором собирается и анализируется информация о мерах по имплементации международного гуманитарного права, принимаемых на национальном уровне в различных странах.

Основной задачей Консультативной службы является поддержка присоединения государств к договорам по международному гуманитарному праву и оказание всестороннего содействия властям в их усилиях по имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне.

Консультативная служба предоставляет государствам юридическую помощь в области инкорпорации международного гуманитарного права во внутреннее законодательство и осуществляет правовую экспертизу некоторых действующих нормативных актов и их проектов. Консультативная служба через свой Центр документации дает государствам возможность обмениваться информацией о мерах по имплементации международного гуманитарного права, принимаемых на национальном уровне⁵⁹. Консультативная служба периодически организует конференции, семинары, встречи экспертов и иные форумы, цель которых состоит в том, чтобы обсудить комплекс вопросов, связанных с тем или иным аспектом имплементации международного гуманитарного права, и способствовать решению проблем в этой области⁶⁰.

Консультативная служба осуществляет свою деятельность в тесном сотрудничестве с официальными властями, с учетом особенностей правовых систем различных государств.

Важная роль Консультативной службы в поддержке процесса имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне неоднократно подчеркивалась в резолюциях и рекомендациях различных международных и национальных форумов^{61, 62}.

2. Деятельность Консультативной службы в государствах Восточной Европы и Центральной Азии

Начало деятельности Консультативной службы в странах Восточной Европы и Центральной Азии приходится на конец 1995 г.

Подразделение Консультативной службы для 15 государств Восточной Европы и Центральной Азии было создано в Московской региональной делегации МККК. В его состав входят два делегата-юриста.

Помимо поддержки участия государств Восточной Европы и Центральной Азии в договорах по международному гуманитарному праву. Консультативная служба уделяет внимание прежде всего включению в уголовное законодательство этих государств особого режима пресечения нарушений международного гуманитарного права и разработке нормативно-правовых актов о защите эмблем красного креста и красного полумесяца. Разумеется, Консультативная служба оказывает государствам содействие в принятии других мер по имплементации международ-

ного гуманитарного права. Консультативная служба поддерживает также создание и деятельность национальных комиссий и иных структур по имплементации международного гуманитарного права⁶³.

Практическая деятельность Консультативной службы разделяется на три направления: (i) привлечение внимания официальных властей к обязательствам государств по имплементации международного гуманитарного права, (ii) осуществление правовой экспертизы нормативных актов, касающихся вопросов международного гуманитарного права, и (iii) общий анализ состояния дел в области имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне.

Первым направлением деятельности Консультативной службы в странах Восточной Европы и Центральной Азии является привлечение внимания официальных властей к обязательствам государств по имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне. Эта деятельность осуществляется путем проведения встреч с представителями различных государственных органов, ответственных за имплементацию международного гуманитарного права, а также путем организации на региональном и национальном уровне конференций, семинаров, учебных курсов с участием представителей официальных властей. Со времени начала деятельности Консультативной службы в государствах Восточной Европы и Центральной Азии было организовано более 20 подобных мероприятий⁶⁴.

Второе направление деятельности Консультативной службы состоит в предоставлении специализированной правовой помощи и консультаций официальным властям при принятии ими конкретных мер по имплементации международного гуманитарного права, например, при подготовке новых законодательных актов или внесении изменений в действующее законодательство, связанное с международным гуманитарным правом.

Консультативная служба находится в полном распоряжении всех ветвей государственной власти для проведения экспертизы любых нормативных актов или их проектов, связанных с вопросами имплементации международного гуманитарного права. Так, начиная с 1997 года, Консультативная служба осуществила по просьбе официальных властей правовую экспертизу Уголовных кодексов или проектов Уголовных кодексов Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины и Эстонии, а также Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ. Разумеется, экспертиза проводится исключительно с точки зрения включения в уголовное законодательство особого режима пресечения нарушений международного гуманитарного права. Консультативная служба также подготовила комментарии к нормативным положениям о защите эмблемы, разработанным в Белоруссии, Молдавии, Грузии, России, Украине, а также к проекту Модельного закона о защите эмблемы для государств-участников СНГ.

Третье направление деятельности Консультативной службы в стра-

нах Восточной Европы и Центральной Азии состоит в проведении комплексного исследования мер по имплементации международного гуманитарного права, принимаемых в этих государствах. Такие исследования проводятся с помощью юристов, работающих на местах. Консультативная служба поддерживает конструктивный диалог с официальными властями для того, чтобы определить конкретные меры по имплементации, которые должны быть приняты в том или ином государстве для выполнения его договорных обязательств в области международного гуманитарного права.

Заключение

Следует напомнить, что имплементация международного гуманитарного права — это длительный и сложный процесс, требующий систематических и согласованных усилий многих органов государственной власти. Этот процесс требует принятия государствами нескольких десятков мер, причем некоторые из них имеют приоритетное значение для защиты жертв возможных вооруженных конфликтов. Речь идет прежде всего о пресечении на национальном уровне нарушений международного гуманитарного права и защите эмблемы красного креста и красного полумесяца.

Консультативная служба по международному гуманитарному праву выполняет в процессе имплементации лишь вспомогательную функцию. Основная ответственность за принятие всех необходимых мер лежит на самих государствах, которые, становясь участниками соответствующих международных договоров, тем самым берут на себя обязательство принимать меры по их имплементации на национальном уровне. В целях обеспечения скоординированного подхода к этому процессу государствам рекомендуется создать особые структуры по имплементации международного гуманитарного права. Несмотря на отсутствие соответствующего договорного обязательства, создание таких структур может сыграть решающую роль в подготовке и принятии государствами мер по имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне.

За четыре года работы Консультативной службы в странах Восточной Европы и Центральной Азии были достигнуты значительные успехи в области имплементации международного гуманитарного права. И прежде всего это относится к государствам, где были созданы и функционируют специальные структуры по имплементации.

Консультативная служба по международному гуманитарному праву МККК остается в полном распоряжении всех государств для оказания

им содействия в решении всех вопросов, связанных с имплементацией международного гуманитарного права на национальном уровне.

¹ Данная статья отражает исключительно точку зрения автора и не является официальным документом Международного Комитета Красного Креста.

² Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I), об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II), об обращении с военнопленными (Конвенция III), о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV).

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, (Дополнительный протокол I), Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, (Дополнительный протокол II).

⁴ На сегодняшний день участниками четырех Женевских конвенций являются 188 государств, Дополнительного протокол I — 155 государств, Дополнительного протокола II — 148 государств.

⁵ Например, Конвенция о запрещении разработки, производства, и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. и четыре протокола к ней; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении от 13 января 1993 г.; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 г.

⁶ Общие вопросы международного гуманитарного права рассматриваются, в частности, в следующих публикациях на русском языке: *Гассер Х.-П.* Международное гуманитарное право. Введение — М.: МККК, 1995. — 128 с.; *Нахлик С.* Краткий очерк международного гуманитарного права. — М.: МККК, 1993. — 60 с.; *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. — М.: МККК, 1993. — 128 с.; *Пустогаров В.В.* Международное гуманитарное право. — М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. — 55 с.; *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов. — Bruxelles, Bruylant, 1994 (эта работа будет опубликована на русском языке в ближайшее время).

⁷ Этот принцип закреплен, в частности, в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

⁸ См., например, Меры, предпринимаемые государствами в мирное время по выполнению Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. — “Имплементация международного гуманитарного права. Сборник статей и документов”. — М.: МККК, 1998. — С. 22—35; *Флек Д.* Выполнение международного гуманитарного права: проблемы и приоритеты. — Там же. — С. 247—268. Meriboute Z., “Mesures nationales de mise en oeuvre du droit international humanitaire

des le temps de paix: Esquisse d'un état de la situation et problèmes principaux", *International Institute of Humanitarian Law. Yearbook 1986—87*, Villa Nobel, Sanremo, pp. 103—114.

⁹ См., например, статьи 80, 82, 83 Дополнительного протокола I.

¹⁰ Далее "МККК".

¹¹ Подробнее по этому вопросу см. *Дутли М.Т.* Информация, полученная Международным Комитетом Красного Креста после апреля 1991 г., о мерах по имплементации МГП, принимаемых государствами. — "Имплементация международного гуманитарного права. Сборник статей и документов". — М.: МККК, 1998. — С. 143—150; Документ, подготовленный МККК для XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца. — Там же. — С. 47—69; Ответы государств на письменные представления МККК относительно мер, принимаемых на национальном уровне по выполнению международного гуманитарного права. — Там же. — С. 70—142.

¹² См. Встреча Межправительственной группы экспертов по защите жертв войны. Рекомендации. — "Имплементация международного гуманитарного права. Сборник статей и документов". — М.: МККК, 1998. — С. 153—162; Резолюция 1 XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца. — Там же. — С. 203—206.

¹³ В соответствии с пунктом 2 с) статьи 5 Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК поощряет и поддерживает государства в их усилиях по имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне.

¹⁴ Далее "Консультативная служба".

¹⁵ В настоящей статье не рассматриваются меры по имплементации других договоров в области международного гуманитарного права. По этому вопросу см., в частности, *Коробовский Ю.В.* Новые договоры в области международного гуманитарного права. — "Московский журнал международного права", этот же номер.

¹⁶ Общие вопросы имплементации международного гуманитарного права рассматриваются, в частности, в следующих публикациях: *Апраксин П.* О международном гуманитарном праве и имплементации его положений на национальном уровне. — "Международное право", No. 1, январь-апрель 1998. — С. 132—144; Имплементация международного гуманитарного права. Сборник статей и документов. — М.: МККК, 1998. — 368 с.; включая *Захарьев К.* Права государств в отношении мер по имплементации международного гуманитарного права. — С. 269—297; *Сандо И.* Выполнение международного гуманитарного права. — С. 209—247; *Флек Д.* Выполнение международного гуманитарного права: проблемы и приоритеты. — С. 247—268. См. также *Bothe M.*, "The role of national law in the implementation of international humanitarian law". *Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge*, ICRC, 1984, pp. 301—312; *Pfanner T.*, "Le rôle du Comité international de la Croix Rouge dans la mise en oeuvre du droit international humanitaire", *Le droit face aux crises humanitaires. De l'efficacité du droit international humanitaire dans les conflits armés*, volume I, Commission européenne, pp. 177—248; *Sassoli M.*, "Mise en oeuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme: une com-

paraison", *Annuaire suisse de droit international*, volume XLIII, 1987, pp. 24—61; *National Implementation of International Humanitarian Law*, edited by Bothe M., Macalister-Smith P., Kurziden T., Dordrecht/Boston/London, Martinus Nijhoff Publishers, 1990, 286 p.; *Implementation of International Humanitarian Law*, Editors Kalshoven F., Sandoz Y., Dordrecht/Boston/London, Martinus Nijhoff Publishers, 1989, 472 p.

¹⁷ См. статьи 48, 49, 128, 145 четырех Женевских конвенций соответственно и статью 84 Дополнительного протокола I.

¹⁸ См. статьи 47, 48, 127, 144 Женевских конвенций соответственно и статью 83 п. 1 Дополнительного протокола I. Следует отметить, что МККК осуществляет ряд специальных программ, направленных на поддержку усилий официальных властей в области организации систематического распространения знаний о международном гуманитарном праве в средних и высших учебных заведениях, а также в вооруженных силах и правоохранительных органах; см., например, специальный выпуск Международного журнала Красного Креста (далее "МЖКК"), посвященный вопросам распространения знаний о международном гуманитарном праве: "МЖКК", No. 17, июль-август 1997, в частности, Хэнкинс С. Распространение знаний о международном гуманитарном праве в высших учебных заведениях и университетах стран Содружества Независимых Государств. — С. 522—526. См. также Шонар Ж.-Л. Распространение знаний о нормах гуманитарного права и сотрудничество с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в сфере предотвращения конфликтов. — "МЖКК", No. 4, май-июнь 1995. — С. 300—324; Выводы и рекомендации Международной конференции по распространению знаний о международном гуманитарном праве (Казань, 15—16 мая, 1997 г.) — "Московский журнал международного права", No. 3, июль—сентябрь 1997. — с. 211—230.

¹⁹ См. статью 6 Дополнительного протокола I. По этому вопросу см. также Dutli M.T., "Mise en oeuvre du droit international humanitaire. Activités du personnel qualifié en temps de paix". *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No. 799, 1993, pp. 5—12.

²⁰ См. статью 82 Дополнительного протокола I. По этому вопросу см. Юридические советники в вооруженных силах. Сборник статей. — М.: МККК, 1999. — 109 с., включая Гийемет Д. Юридические советники в вооруженных силах. — С. 5—38; Мориц Г. Юридические советники в вооруженных силах: положения и обязанности. — С. 39—50; Ремакль Р. Советники по гуманитарному праву. — С. 51—71; Телин К. Юридические советники в вооруженных силах: опыт Швеции. — С. 71—91; Юридические советники в вооруженных силах. Статья 82 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Комментарий. — С. 91—109.

²¹ Определения серьезных нарушений приводятся в статьях 50, 51, 130 и 147 четырех Женевских конвенций соответственно и в статьях 11, 85 и 86 Дополнительного протокола I.

²² Такой подход способствовал бы также выполнению государствами обязательств, вытекающих из части 3 общей для статей 49, 50, 129 и 146 четырех Женевских конвенций соответственно. Согласно этому положению государства обязаны принимать меры для преследования лиц, совершивших нарушения, не

входящие в число серьезных нарушений по смыслу Женевских конвенций и Дополнительного протокола I.

²³ По этому вопросу см., в частности, *Градицкий Т.* Личная уголовная ответственность за нарушение международного гуманитарного права, применяемого в ситуации международного вооруженного конфликта. — “МЖКК”, No. 20, март 1998. — С. 35—68; Pellandini C. (préparé par), *Répression nationale des violations du droit international humanitaire (systèmes romano-germaniques) — Rapport de la Réunion d'experts, Genève, 23—25 septembre 1997, Genève, CICR Publications — Services consultatifs en droit international humanitaire, 1998, 310 p.*

²⁴ Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. Учрежден Резолюцией 827 Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г., S/RES/827 (1993).

²⁵ Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. Учрежден Резолюцией 955 Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г., S/RES/955, 8 (1994).

²⁶ Практика трибунала по бывшей Югославии показывает, что серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций, влекут уголовную ответственность; см. *Affaire No. IT-94-I-AR72, Décision de la Chambre d'Appel relative à l'exception préjudicielle sur la compétence dans l'affaire Tadic*, paragraphes 128—36, 2 octobre 1995 (Решение Апелляционной камеры от 2 октября 1995 г. по делу Тадича).

²⁷ Подробнее о международных уголовных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде см. специальный выпуск Международного журнала Красного Креста, No. 19, ноябрь-декабрь 1997.

²⁸ Статут был принят Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, состоявшейся в Риме с 15 июня по 17 июля 1998 г.

²⁹ См. статью 8, п. 2 а) и б) Статута.

³⁰ См. статью 8, п. 2 с) и е) Статута.

³¹ Следует подчеркнуть, что некоторые действия, влекущие уголовную ответственность согласно Статуту Международного уголовного суда, не являются серьезными нарушениями в строгом смысле Женевских конвенций и Дополнительного протокола I. Поэтому даже если государство выполнило свои обязательства в области пресечения на национальном уровне серьезных нарушений, предусмотренных этими договорами, включив в свое законодательство соответствующие положения, некоторые военные преступления, предусмотренные Статутом Международного уголовного суда, могут не рассматриваться в качестве таковых во внутригосударственном праве. В таком случае только Международный уголовный суд будет наделен компетенцией рассматривать дела, связанные с такими преступлениями. Тем не менее, ничто не препятствует государствам, желающим самостоятельно преследовать лиц, виновных в совершении военных

преступлений, предусмотренных Статутом Международного уголовного суда, внести соответствующие изменения и дополнения в свое уголовное законодательство.

³² По общим вопросам пресечения нарушений международного гуманитарного права см. Пресечение нарушений международного гуманитарного права. Сборник статей. — М.: МККК, 1998. — 159 с., включая *Верхаген Ж.* Юридические препятствия к преследованию серьезных нарушений гуманитарного права. — С. 93—113; *Дутли М.Т., Пелландини К.* Международный Комитет Красного Креста и создание системы пресечений нарушений норм международного гуманитарного права. — С. 137—159; *Обер М.* Вопрос о приказах старших войсковых начальников и ответственности командиров. — С. 113—136; *Платтнер Д.* Уголовные санкции в отношении нарушений международного гуманитарного права, применяемых в период немеждународных вооруженных конфликтов. — С. 73—92; *Флорес Х.Л.Ф.* Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами. — С. 5—72. См. также *Апраксин П.* О международном гуманитарном праве и имплементации его положений на национальном уровне. — “Международное право”, No. 1, январь-апрель 1998. — С. 132—144; *Pellandini C. (préparé par), Répression nationale des violations du droit international humanitaire (systèmes romano-germaniques) — Rapport de la Réunion d'experts, Genève, 23—25 septembre 1997, Genève, CICR Publications — Services consultatifs en droit international humanitaire, 1998, 310 p.*

³³ Особо тяжким злоупотреблением считается вероломное использование эмблемы. Оно состоит в использовании эмблемы с целью вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет дело с медицинскими объектами, транспортными средствами или персоналом, в то время как на самом деле эмблема используется для получения военного преимущества. Вероломное использование эмблемы, когда оно совершается умышленно и влечет за собой смерть или тяжелое телесное повреждение или серьезный ущерб здоровью, является серьезным нарушением по смыслу Женевских конвенций и Дополнительного протокола I.

³⁴ См. статьи 53 и 54.

³⁵ См. Типовой закон об использовании и защите эмблем красного и красного полумесяца. — “Эмблема. История и современность. Сборник статей и документов”. — М.: МККК, 1998. — с. 147—159.

³⁶ По вопросам защиты эмблемы см. “Эмблема. История и современность. Сборник статей и документов”. — М.: МККК, 1998. — 159 с.; включая *Лаууайе Ж.-Ф.* Использование и защита эмблем красного креста и красного полумесяца: национальное законодательство. — С. 139—146; Правовая защита эмблем красного креста и красного полумесяца. Сборник статей. — М.: МККК, 1995. — 112 с., включая *Слим Х.* Защита эмблемы красного креста или красного полумесяца и пресечение злоупотребления ею. — с. 21—45; *Мейер М.* Защита эмблемы в мирное время: опыт Британского общества Красного Креста. — с. 75—83; Правила по использованию эмблемы красного креста или красного полумесяца национальными обществами. — С. 84—112.

³⁷ Подробный перечень судебных гарантий, применяемых в период международного вооруженного конфликта, приведен в статье 75 Дополнительного

протокола I. В случае вооруженного конфликта немеждународного характера применяются гарантии, установленные статьей 6 Дополнительного протокола II, или общий принцип, предусмотренный общей для четырех Женевских конвенций статьей 3. Следует напомнить, что умышленное лишение покровительствуемых лиц права на беспристрастное и нормальное судопроизводство представляет собой серьезное нарушение и военное преступление по смыслу Женевских конвенций и Дополнительного протокола I. Это нарушение также включено в число военных преступлений, предусмотренных Статутом Международного уголовного суда.

³⁸ См. статью 75 Дополнительного протокола I.

³⁹ См., например, статью 27 п. 4, статьи 42, 43, 68 и 78, а также Раздел IV Четвертой Женевской конвенции. См. также статью 75 пп. 3—6, статью 76 п. 2, статью 77 п. 2 Дополнительного протокола I.

⁴⁰ См. статью 14 п. 1; статьи 16, 17, 21, 22 п. 1; статью 23 п. 1; статью 27 п. 2; статью 38 п. 5; статью 50 п. 5; статью 76 п. 4; статью 85 п. 4; статью 89 п. 2; статью 97 п. 4; статью 98 п. 2; статью 119 п. 2; статью 124 п. 3; статью 127 п. 3 и статью 132 п. 2 Четвертой Женевской конвенции. См. также статью 8 а); статью 70 п. 1; статью 75 п. 5 и статью 76 Дополнительного протокола I.

⁴¹ См. статьи 21, 82—108 Третьей Женевской конвенции; статью 14 п. 1; статью 15 п. 1; статьи 17, 23, 24, 38 п. 5; статьи 50, 68, 76 п. 5; статью 82 п. 5; статью 94 пп. 2 и 3; статьи 216, 132 п. 2 Четвертой Женевской конвенции; статьи 77 и 78 Дополнительного протокола I и статью 6 Дополнительного протокола II.

⁴² Подробнее о защите женщин и детей см. *Криль Ф. Международное гуманитарное право о защите женщин.* — М.: МККК, 1995. — 32 с.; *Жанне С., Мерме Ж. Вовлечение детей в вооруженные конфликты.* — “МЖКК”. No. 20, март 1998. — с. 129—131; Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся вовлечения детей в вооруженные конфликты. Позиция Международного Комитета Красного Креста. — Там же. — С. 131—154; Plattner D., *La protection de l'enfant dans le droit international humanitaire*, Genève, CICR, 1984 (Tiré à part de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, mai-juin 1984), 15 p.; de Preux J., “Protection spéciale des femmes et des enfants”, *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No. 755, septembre 1985, pp. 297—307; Senger S., *La protection des enfants dans les conflits armés*, Genève, CICR, 1986 (Tiré à part de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, mai-juin 1986), 40 p.; Dutli M.T., *Enfants-combattants prisonniers*, Genève CICR, 1991 (Tiré à part de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, septembre-octobre 1990), 15 p.

⁴³ См. статью 77 п. 3 и статью 77 п. 5 Дополнительного протокола I.

⁴⁴ См. статью 77, п. 2 Дополнительного протокола I.

⁴⁵ См. статьи 40 и 41 Женевской конвенции I, статьи 42 и 43 Женевской конвенции II, статью 20 Женевской конвенции IV, статью 15 Дополнительного протокола I, статью 9 Дополнительного протокола II.

⁴⁶ См. статью 79 и Приложение II Дополнительного протокола I; см. также *Моду А. Международное гуманитарное право и деятельность журналистов.* — М.: МККК, 1994. — 26 с.

⁴⁷ См. статьи 19, 20, 22, 35—44 Женевской конвенции I, статьи 22, 24, 25 Женевской конвенции II; статьи 8, 18, 25—31 и 85 Дополнительного протокола

I; статьи 3—8 Приложения к Дополнительному протоколу I и статью 12 Дополнительного протокола II.

⁴⁸ См. статью 56 Дополнительного протокола I и статью 15 Дополнительного протокола II.

⁴⁹ См. статью 53 Дополнительного протокола I и статью 16 Дополнительного протокола II.

⁵⁰ См. статью 55 Дополнительного протокола I. См. также Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве. Сборник статей. — М.: МККК, 1995. — 126 с.

⁵¹ См. статью 17 п. 3 Женевской конвенции III.

⁵² См. статью 26 Женевской конвенции I.

⁵³ См. Часть IV, Раздел I, Главу VI Дополнительного протокола I.

⁵⁴ См. статью 122 Женевской конвенции III и статью 136 Женевской конвенции IV. См. также *Сассоли М.* Национальное справочное бюро в помощь жертвам вооруженных конфликтов. — “Имплементация международного гуманитарного права. Сборник статей и документов”. — М.: МККК, 1998. — с. 299—324.

⁵⁵ См. статью 17 Женевской конвенции I и статью 120 Женевской конвенции III.

⁵⁶ В Молдавии в сентябре 1996 г. был создан Национальный комитет по консультированию и согласованию ввода в действие гуманитарного права. Председателем Комитета является заместитель Министра юстиции Республики Молдова.

В сентябре 1997 г. при Совете Министров Республики Беларусь была создана Комиссия по имплементации международного гуманитарного права. Одним из важных достижений Комиссии стало проведение анализа законодательства Республики Беларусь с точки зрения его соответствия положениям международного гуманитарного права — см. Имплементация международного гуманитарного права. Под ред. Калугина В.Ю. — Минск: Тесей, 1998. — 112 с.; см. также *Калугин В.Ю.* Серьезные нарушения международного гуманитарного права и имплементация борьбы с ними в уголовном законодательстве Республики Беларусь. — “Московский журнал международного права”, No. 3, июль-сентябрь 1998. — с. 175—188.

В Грузии в июне 1998 г. при Совете Национальностей Безопасности была создана Комиссия по международному гуманитарному праву.

В январе 1999 г. в Кыргызской Республике была создана Межведомственная комиссия по имплементации международного гуманитарного права. Председателем комиссии является Министр юстиции.

В июле 1999 г. Комиссия по имплементации международного гуманитарного права была создана в Таджикистане. Возглавляет комиссию Заместитель Премьер-министра Республики Таджикистан, курирующий военные и правоохранительные органы.

⁵⁷ По общим вопросам национальных структур по имплементации международного гуманитарного права см.: *Дюбуа О.* Совещание экспертов по вопросу о комиссиях и других органах, ответственных за имплементацию международного гуманитарного права на государственном уровне. — “МЖКК”, No. 15, март-ап-

рель 1997. — с. 215—221; *Офферманс М.* Бельгийская междепартаментская комиссия по гуманитарному праву. — “Имплементация международного гуманитарного права. Сборник статей и документов”. — М.: МККК, 1998. — С. 325—344; Комитеты или другие органы, создаваемые для содействия имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне. Отчет о совещании экспертов (Женева, 23—25 октября 1996 г.). Под ред. Пелланини К. — М.: МККК, 1998. — 136 с. В 1997 г. Бельгийская междепартаментская комиссия по гуманитарному праву подготовила документ о мерах по имплементации, принимаемых на национальном уровне. Документ включает также внутренний регламент и методы работы Комиссии. Документ был переведен на русский язык Московской региональной делегацией МККК и может быть передан в распоряжение всех заинтересованных лиц или органов.

⁵⁸ См. Резолюция I XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца. — “Имплементация международного гуманитарного права. Сборник статей и документов”. — М.: МККК, 1998. — с. 203—206.

⁵⁹ В 1996 г. Центр документации приступил к созданию компьютерной базы данных, в которой приведены примеры национального законодательства, принятого в развитие международных обязательств государств в области гуманитарного права.

⁶⁰ Так, например, под эгидой Консультативной службы были организованы:

- Совещание экспертов по теме “Комитеты или другие органы, создаваемые для содействия имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне” (Женева, октябрь 1996 г.); см. Комитеты или другие органы, создаваемые для содействия имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне. Отчет о совещании экспертов (Женева, 23—25 октября 1996 г.). Под ред. Пелланини К. — М.: МККК, 1998. — 136 с.;

- Совещание экспертов по теме “Пресечение нарушений международного гуманитарного права на национальном уровне” (Женева, сентябрь 1997 г.), см. Pellandini C. (préparé par), *Répression nationale des violations du droit international humanitaire (systèmes romano-germaniques) — Rapport de la Réunion d'experts, Genève, 23—25 septembre 1997*, Genève, CICR Publications — Services consultatifs en droit international humanitaire, 1998, 310 p.

По инициативе бельгийской Междепартаментской комиссии по гуманитарному праву и при активной поддержке Консультативной службы в апреле 1999 года в Брюсселе была организована Встреча европейских комиссий и других структур по международному гуманитарному праву.

⁶¹ См., например, резолюцию 53/96 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1998 года: *Status of the Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949 and relating to the protection of victims of armed conflicts*. Resolution adopted by the General Assembly, A/RES/53/96, 20 January 1999. См. также Выводы и рекомендации Международной конференции по распространению знаний о международном гуманитарном праве (Казань, 15—16 мая, 1997 года). — “Московский журнал международного права”, No. 3, июль—сентябрь 1997. — с. 211—230; Рекомендации, принятые участниками Семинара по имплементации международного гуманитарного права в Российской Федерации (Москва, 2—3 декабря 1997 г.): Материалы семинара по проблемам имплементации международного гуманитар-

ного права в Российской Федерации (Москва, 2—3 декабря 1997 г.). — М.: МККК, 1998. — с. 123—126.

⁶² Подробнее о структуре и деятельности Консультативной службы см., Берман П. Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву: проблема выполнения МГП на национальном уровне. — “МЖКК”, No. 10, май-июнь 1996. — с. 364—376; *Mise en oeuvre du droit international humanitaire. Rapport annuel 1997. Services consultatifs en droit international humanitaire du CICR*, CICR, Genève, 1998, 124 p., *Mise en oeuvre du droit international humanitaire. Rapport annuel 1996. Services consultatifs en droit international humanitaire du CICR*, CICR, Genève, 1997, 102 p.

⁶³ См. выше о структурах по имплементации международного гуманитарного права, созданных в Молдавии, Белоруссии, Грузии, Киргизии, Таджикистане.

⁶⁴ Среди них:

Региональные семинары по теме “Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне” для представителей официальных властей Белоруссии, Молдавии, России и Украины (Минск, июнь 1994 г.); для представителей официальных властей государств Центральной Азии (Ташкент, сентябрь 1995 г.); для представителей официальных властей стран Балтии (Рига, ноябрь 1995 г.).

Национальные семинары по теме “Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне” для представителей официальных властей Азербайджана (Баку, май 1996 г.), Армении (Ереван, май 1996 г.), Белоруссии (Минск, апрель 1997 г.), Грузии (Тбилиси, май 1996 г., апрель 1999 г.), Киргизии (Бишкек, март 1999 г), Молдавии (Кишинев, сентябрь 1996 г.), России (декабрь 1997 г.), Таджикистана (Душанбе, октябрь 1997 г., февраль 1999 г), Украины (Киев, сентябрь 1996 г.), Эстонии (сентябрь 1998 г.).

Международные курсы по международному гуманитарному праву и его имплементации на национальном уровне для государственных служащих: Первые международные курсы с участием представителей Белоруссии, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Украины (Москва, февраль 1998 г.); Вторые международные курсы с участием представителей Азербайджана, Армении, Грузии, Молдавии, России, Узбекистана, а также Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Москва, октябрь 1998 г.); Третьи международные курсы с участием представителей Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана и Украины (Москва, май 1999 г.).

Национальные курсы по международному гуманитарному праву и его имплементации на национальном уровне для государственных служащих Азербайджана (Баку, апрель 1999 г.), Белоруссии (Минск, апрель 1998 г.), Киргизии (Иссык-Куль, июль 1998 г), Молдавии (Кишинев, декабрь 1998 г.).

Материалы этих семинаров и курсов могут быть предоставлены всем заинтересованным лицам и органам.